

ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ КАЗАХСКОГО ОБЩЕСТВА В XVIII–XIX ВВ.

Шотанова Г. А., кандидат исторических наук

CHANGE OF SOCIAL STRUCTURE OF KAZAKH SOCIETY IN XVIII – XIX CENTURIES

Shotanova G. A.

В настоящее время в отечественной исторической науке активно заинтересовались проблемой социальной стратификации коренного населения Казахстана дореволюционной эпохи. И сегодня их исследования освещают в основном исторические процессы этнополитической консолидации племен и отдельных родов, общественного разделения труда и социально-экономической дифференциации населения Казахстана. Как раз в это время определились три хозяйственно-географических региона (жуза), возникли и оформились социальные институты и категории, отражающие сложное сочетание различных функций и ролей, исполняемых представителями из отдельных сословий в структуре общественно-полезной деятельности.

Понятие «этническая группа» во многих исследованиях не имеет больших различий с субэтносом. Однако стоит отметить, что эта проблема требует тщательного изучения, так как речь идет о периоде XVIII–XIX вв., когда этническая история казахского общества сильно отличалась от современной¹. Добавим,

что этническими группами казахского народа можно назвать также те образования, которые не вошли в структуру жузов. Это – толенгуты, торе и кожа.

Проблематика субэтнотосов и этнических групп в казахском этносе в XVIII – XIX вв. весьма актуальна и, на наш взгляд, в целом раскрывает проблему самого казахского этноса.

Начнем с того, что в начале XVII в. в степи вместо улусной системы была введена жузовая организация, когда все казахские земли были разделены между тремя хозяйственно-территориальными объединениями – жузами. Во главе жузов стояли бии, руководители наиболее сильных и многочисленных групп общин. По существу, вся власть находилась в руках родовых биев. Они же формировали и Совет Биев, ограничивавший власть хана. Власть биев держалась исключительно на личном авторитете, и хан, зависевший от них, никак не мог влиять на выдвижение того или иного бия².

В этой связи, Ф. А. Бюлер в своих наблюдениях пишет: «Народ киргизский может быть разделен на сле-

дующие классы: султаны и ходжи, киргиз-простолюдинов, и духовных. Султанами называются сыновья ханов, его родственники до отдаленнейших степеней. Звание это есть наследственное, равно как и звание ходжей, которые, составляя привилегированное сословие подобно дворянству, изъяты от платежа подати хану и пользуются некоторыми другими преимуществами». Однако мы можем проследить, что большинство султанов не имели ничего материального кроме статуса: «...многие из султанов очень бедны, но те из них, которые соединяют со своим достоинством обязанности родоправителей, пользуются от народа приношениями скотом...»³.

Так, Казахское ханство превращается в своего рода федерацию со сложной внутренней структурой и широкой автономией входящих в нее субъектов всех уровней. Султаны, практически полностью отстраненные от управления государством и даже лишенные возможности участвовать в предвыборной борьбе за ханское место, должны были довольствоваться лишь сословными привилегиями – неподсудностью биям и освобождению от всех повинностей, кроме воинской. Такие изменения были связаны с так называемым коренным реформированием политической системы Казахского государства. Суть ее заключалась в том, что главенство закрытой элиты – торе заменялось на главенство элиты открытого типа – биев и старшин. Произошла своего рода бийская революция, ограничившая политические права сословия чингизидов

и установившая широкие права для общин и их руководителей.

Юридически эти изменения были закреплены в своеобразной конституции – «Есім ханның ескі жолы», принятой как дополнение к кодексу Касым хана. В этом правовом акте определялись полномочия хана, биев и батыров, а также их взаимные обязанности и права. По-прежнему высшей законодательной властью продолжал оставаться Маслихат. В состав его входили все представители казахских общин и лишь наиболее влиятельные султаны⁴.

Ослабление роли хана в политической системе привело к изменению принципа выбора хана. Хотя официально принцип меритократии оставался в силе, фактически казахи перешли к наследованию ханского звания вплоть до начала XVIII в. В связи с изменением административного устройства хан потерял право распоряжения всей территорией ханства, которое перешло к биям, и соответственно происходят коренные изменения и с точки зрения юридического статуса населения казахской степи.

Напомним, что традиционное казахское государство было основано на двойной структуре власти. В нем параллельно сосуществовали две власти – авторитетная и аристократическая. Первая основывалась на традициях, обычаях, авторитете правящей элиты открытого типа. Здесь постоянно происходил приток новых представителей из масс, поскольку основными критериями было не происхождение, а опыт и авторитет. Ярким примером этого типа власти

является власть биев и родоначальников у казахов. Аристократическая власть опиралась на элиты закрытого типа, которые не допускали в свои ряды новых членов. Это власть чингизидов – торе.

Говоря о юридическом статусе отдельных групп казахского населения, надо понимать, что казахское общество было строго иерархизировано и делилось на ряд сословий, различающихся по происхождению и правовому статусу. Выделяются три основных сословия – белая кость, черная кость и рабы. Самым высоким статусом в казахской степи обладали представители ак-суйек (белая кость), в которую входили торе и кожа. Торе – потомки Чингисхана, по праву рождения приобретали звание султана и право занимать ханский престол. Кожа считались потомками первых проповедников ислама и пользовались огромным авторитетом среди казахов, хотя их права не были так широки, как у торе. Права султанов, приобретаемые ими с рождения, были достаточно обширны. Как потомки Чингисхана они обладали преимущественным правом на осуществление управленческих функций в казахском обществе⁵. Это выражалось в праве избираться на должность хана и праве получить в управление улус. Последнее в конце XVI – начале XVII вв. значительно сужается в связи с фактической ликвидацией улусной системы. Тем не менее, султаны не занимались непосредственно производственной деятельностью, участвуя только в регулировании общественных отношений и военном деле. Основой

их экономического благосостояния были общины толенгутов.

Сословная группа кожа сосредоточила в своих руках функцию регулирования духовной жизни общества, причем, в отличие от традиционного мусульманского духовенства, выполнение этих функций зависело не от образования, а от происхождения.

Основное сословие казахского общества составляли кара-суйек (черная кость) – семьи, ведущие самостоятельное хозяйство. Они были основной силой объединений всех уровней, отстаивали их независимость и свободу, обеспечивали весь цикл производственной деятельности. Потребность сохранения военно-политической организации и нормального функционирования экономики, основанной на общинной структуре, вела к ограничению эксплуатации основной массы элитой.

Самую низшую сословную группу составляли кулы (рабы). В рабство попадали в основном военнопленные из других народов, к примеру, военнопленные туркмены, русские, киргизы, ойраты, и др. В условиях господства общинных отношений и развитой системы взаимопомощи обратить в рабство казахов было практически невозможно. Дети рабов также становились рабами, однако в зависимости от притока новых военнопленных, число поколений, на которое распространялось состояние рабства, могло сокращаться. При ведении удачных внешних войн и большом количестве пленных, прежние рабы могли получить свободу. В этом случае они включались

в состав общины на правах неравноправных членов.

К непривилегированным социальным группам относились толенгуты – военные слуги султанов. Это была категория лично зависимых людей, добровольно отдавших себя под патронаж того или иного чингизида. Любой индивид, в силу разных обстоятельств лишившийся покровительства ассоциации общин, мог обратиться к султану и стать его толенгутом. В этом случае он был обязан служить султану в качестве дружинника, а его семья обеспечивала султана продуктами материального производства. Вокруг каждого султана образовывалась толенгутская община, некоторые влиятельные султаны и ханы создавали целые толенгутские ассоциации. Именно толенгуты составляли основную военную силу сословия ак-суйек, тому свидетельство материал, выявленный из фонда Российского государственного архива древних актов⁶. Также единичные упоминания о статусном положении толенгутов встречаются в Окружных приказах. Судя по данному документу, толенгуты имели право занимать высокие должности, например, в 1851 г. аульным старшиной Куттумбек-Муруновской волости Кокбектинского внешнего окружного округа являлся толенгут Кудайкулов Джансары. Ранее, 23 мая 1828 г., он был награжден золотой медалью на Анненской ленте⁷.

Особое место в социальной структуре казахского общества помимо султанов отводилось группе биев и батыров. Бии осуществляли функции судебной власти и в силу особой

общественной значимости правового регулирования обладали огромным авторитетом у казахов. Бием мог стать любой представитель черной кости, знающий нормы обычного права, обладающий красноречием и достаточным авторитетом. Очень часто в степи возникали целые династии биев, однако это звание ни в коем случае не было наследственным. В XVII – начале XVIII вв. ряд влиятельных биев осуществляли также властные функции, входя в состав совета биев и возглавляя жузы и отдельные военно-потестарные объединения.

Батыры составляли в казахском обществе группу профессиональных военных, возглавляя ополчения своих объединений в случае войны. Как известно, это звание не было наследственным, а приобреталось только благодаря личным качествам. При сборе ополчения батыры составляли его командный состав, в мирное время выполняли различные функции – могли быть руководителями общин и объединений разных уровней, вести хозяйство как рядовые общинники и т. п.

Исследователь Б. Насенов, указывает в своей работе фонд Омского архива, где упоминается статус субэтнических групп и ассимилированных народов. К примеру, Ф. 374. Оп 1. Д. 2545 «О представлении Окружными Приказами списков Султанов, Биев, Старшинах и почетных киргизах за 1850 год» содержит следующие сведения о статусном положении привилегированной части населения казахского общества. Отсюда следует, что эту категорию

в основном заполняли элитная часть общества и ассимилированное население (шала казахи). К примеру, здесь указывается, что Алтаев Джанибек, который был из рода из калмыков, именуется себя киргизцем (казахом) и является управляющим Джуватай Бура Наменовской волости⁸.

В целом, социальная структура казахского общества характеризовалась крайне низким влиянием внеэкономических рычагов формирования социальных отношений. Вся иерархия общества была обусловлена, прежде всего, необходимостью нормального функционирования системы материального производства и только по мере необходимости – социального, правового и политического регулирования. Господство двух типов элит – закрытой, в лице султанов и кожа и открытой, в лице биев, батыров и старшин – при слабой имущественной дифференциации и господстве потестарных отношений и системы общинной взаимопомощи обусловили относительную стабильность казахского общества и отсутствие каких-нибудь значительных социальных конфликтов в XV–XVII вв.⁹

Социально-экономические преобразования внесли в общественную организацию казахского общества кардинальные изменения. Традиционная этническая структура казахов, основанная на генеалогической иерархии племен, на иерархии сословных ценностей, под давлением новых социальных отношений приходит к распаду, но это наблюдается в основном во 2-й половине XIX в.

Так, на ее место приходит более унифицированная структура. Она лишена сословной и генеалогической многоступенчатости, в ней нет внутренних автономных подразделений. Безусловно, в основе всех изменений этнической структуры лежат причины социального характера. В конце XIX в. отчетливо проявляются элементы новой социальной структуры – торговая буржуазия, интеллигенция, рабочий класс и новое духовенство. Если традиционная общественная организация основывалась не только на социальных группах, но и на племенных различиях, то в новой структуре определяющим является социальный статус.

В целом, учитывая ряд изменений в социальном, и соответственно в юридическом статусе казахского общества, надо также упомянуть о роли субэтнотосов. Традиционная казахстанская этнографическая наука признает в качестве субэтнотосов лишь особые этнические группы в составе казахского этноса, возникшие в ходе этнокультурных консолидирующих процессов. Ж. Артыкбаев в качестве таковых выделяет группу шала-казахов-метисов, потомков представителей других этносов, инкорпорированных в казахскую среду, которые, как свидетельствуют источники, занимались торговлей, ремеслами, скотоводством и обучением детей грамоте¹⁰.

Появление этой довольно многочисленной группы в казахском этносе имело место в начале XIX в.; обширная статья о происхождении данной этнической группы опубликована Х. Илиуф (Илиуф).

Исходя из этой логики, в перечень субэтнических групп можно включить роды, возникшие в результате инкорпорации и ассимиляции в составе казахов многочисленных иноэтнических групп (кірме), относительно полный перечень которых содержится в статье Ж. Сабитова:

1. Киргизские рода, проживающие в Кокшетау и Каркаралинске (Бай-Киргиз, Жана-Киргиз, Кусшы-Киргиз, Сару-Киргиз, Жунды-Киргиз и т.д.).

2. Ногайские рода, которые стали называться Ногай-казахи происхождения (Кояс, Костанбалы, Уйсын, Казанкулак).

3. Каракалпаки (подразделения мангыт и кенегес) и каракалпакские жалаиры (Сырманаки), живущие на юге Казахстана.

4. Рода татарского происхождения: Шала-казахи и Калпаки (подразделение Ногай-Казахов)

5. Рода, связанные своим происхождением с джунгарами и калмыками (Калмак и Толенгут).

6. Род Турикпен, происходящий от пленных туркменов.

7. Подразделения Естек среди разных казахских родов, которые могут иметь башкирское происхождение¹¹.

О кыргызах в составе казахов Приаралья есть специальное исследование Р. Бекназарова¹². В данной статье кроме кыргызов упоминаются иные инкорпорированные группы – каракалпаков (каракалпак), башкир (башқұрт, естек), уак (уак) и ногай (ноғай). При этом два последних, хотя и относятся к «кірме», но считаются однозначно казахскими родами (олар өзiмiздiң

казактар). Группа Ногай-казак стала объектом исследования В. Викторина, причем данная группа охарактеризована как «субэтносоциум»¹³. Ногай-казахи со временем потеряли свое значение как в структуре этноса, так и в системе казахского общества. И если в XVI–XVII вв. о них можно говорить, как об субэтнотипе, то в новое время их роль значительно снизилась. Специфические особенности ногай-казахов со временем растворились в субэтнотипе казахов Младшего жуза. Поэтому мы можем отнести их к этнической группе.

Надо отметить, что сложность выделения субэтносов в составе казахов вызвана слабой этнографической и лингвистической дифференциацией казахов. Аналогично дело обстоит и с выделением этнографических особенностей этнических групп, которые также носят скорее территориальный характер. Все инкорпорированные в состав казахов иноязычные группы, включая социальные группы кожа и толенгутов очень быстро теряли языковые и этнографические особенности и уже во втором поколении не отличались от основной массы казахов.

Далее, если говорить о юридическом статусе отдельных групп казахского населения, то надо упомянуть, что политическая ситуация, которая сложилась в конце XVIII – начале XIX вв., отразилась на положении степной аристократии (казахских ханов и султанов – ставленников колониального аппарата в Казахстане), и был введен ряд новшеств в управлении государством. Одним

из примеров можно указать период хана Арынгазы.

Во-первых, ханом Арынгазы была ограничена власть правителей постестарных единиц, введен особый институт жасаулов. Жасаулы – представители хана на местах, должны были следить за исполнением распоряжений правителя, собирать налоги.

Во-вторых, была изменена судебная система. Кроме традиционного суда биев был введен суд казиев, основанный на нормах шариата. Арынгазы ввел в уголовное право понятие государственного преступления и применял к своим противникам смертную казнь, что также было для казахов новым. Раньше такой приговор мог вынести только съезд биев.

В-третьих, был упорядочен сбор налогов в подвластных Арынгазы землях, собирались специальные налоги на содержание жасаулов и кази. Широко применялся институт тарханства – освобождение от налогов за особые заслуги перед государством.

В целом, опираясь на часть султанов, преданных русским властям, царизм создал в Северном и Западном Казахстане новую систему управления, основанную на «Уставе о сибирских киргизах» и «Уставе об оренбургских киргизах».

В XIX в. в Казахстане существовала группа населения – шала казахи – метисы, ведущие свое происхождение от поволжских татар и среднеазиатов, т. е. «тех, кто избрал себе род жительства между казахами, или детей таковых людей, рожденных от брака с казашкой». До середины

XIX в. они не были включены в административно-территориальные единицы, следовательно, и в общую численность коренного населения¹⁴.

В своих записках Ф. А. Бюлер отмечает, что «часть татар перешла к киргиз-кайсакам и башкирам за Урал (XVII в.), остальные затем водворились в последствие времени оседло, заведя селения при устьях Волги». Отсюда следует, что татары подчинились в порядке высшего управления, как иностранные переселенцы, Государственной коллегии иностранных дел. Сами татары, например, живущие в Астраханской губернии, разделялись на три группы: Агрыжанский, Гилянский и Бухарский¹⁵. В основном татары занимались земледелием, и духовной (миссионерской) службой. В целом, татары оставались до 1835 г. свободными от платежа податей, но земские повинности оставались неизменно.

Далее наблюдаем положение туркмен, которые в то время делились на две группы: мангышлакские (кочевые) и астраханские (оседлые). Принадлежат они к туркменским родам – абдальскому, индырскому и базахчинскому. Среди туркмен не было весьма обеспеченных людей, хотя основной вид деятельности отводился скотоводству. Туркмены, которые проживали на территории Астраханской губернии, не считали себя подданными Российской империи, и пребывание свое считали временным. Отсюда и юридический статус туркмен в Казахстане ограничивался самостоятельной деятельностью, управляясь при этом

старшинами из своего рода¹⁶. Ввиду малодоступности использованного источника приведем выдержку из очерка известного краеведа Н. А. Абрамова «Областной город Семипалатинск» (датировано им 6 февраля 1860 г.), опубликованного в Записках Императорского Русского Географического общества, вышедших под редакцией А. Н. Бекетова: «В числе мусульман, населяющих Семипалатинск, находятся семейств до пятидесяти, проживающих по билетам, чалаказак Аягузского округа, перечисленных в 1858 г. на положение киргизов. Чалаказак – слово киргизское: (чала) значит несовершеннолетний, не настоящий (казак), коим называют себя киргизы. В сложности эти два слова значат не настоящий киргиз. Под словом чалаказак известны были: или подданные владений средней Азии: Хивинцы, Бухарцы и Коканцы, скрывшиеся от своих владетелей и избравшие себе места жительства между киргизами и, так сказать, окиргизившиеся; или дети этих людей, рожденные от брака с киргизками. Чалаказак, с давних лет выходившие в киргизскую степь, по положению Сибирского Комитета, Высочайше утвержденному 19 марта 1854 г., причислены к волостям внешних округов, а именно по Семипалатинской области: к Аягузскому 359 семейств, Кокпектинскому 230 и Капальскому 37, а всего 626 семейств»¹⁷.

После такового причисления слово чалаказак, как в здешней области, так и в области Сибирских киргизов исчезло: «Есть подозрение, что эти люди большей частью беглые из

иностраных мусульманских владений и из татар русских подданных, скрывшихся от наказаний за преступления или дезертиры, бежавшие от военной службы. Но фактически доказать это трудно. Многие из них худого поведения и судятся за разные преступления: убийства, разбой, воровство и контрабанду; есть и хорошего поведения, дельные мастеровые и торговые»¹⁸. Сообщение об исчезновении лексемы чалаказак здесь следует понимать лишь как прекращение ее использования в официальной демографической статистике и для этнической регистрации лиц, рожденных в смешанных браках.

В 1847 г. Кокпектинский приказ сообщал в Пограничное правление сибирских киргизов (казахов), что «в приказ являются люди даже пожилых лет, называя себя чалаказаками, т. е. татарскими детьми, говоря вообще, как будто определенное показание, что они родства своего не знают, а родились в местностях России неподведомственных и просят о причислении их к киргизам». Причем в 1848 г. в Кокпектинский приказ просили причислить 167 семей чалаказак¹⁹.

Упоминание о них мы находим и в трудах Чокана Валиханова: «Чалаказаками, т. е. полуказак (киргизы называют себя казак), называются выходцы из среднеазиатских владений, вступившие в русское подданство с записанием в киргизские волости на общих с киргизами правах. Их очень много в округах восточной части Степи: Аягузском, Кокпектинском и в Большой орде»²⁰.

Исследователь Курбангали Халид (1843–1913) в своем историко-этнографическом труде «Таварих-и хамсэ-йи шарки» (История пяти народов Востока) относительно появления этой категории населения сообщает интересные факты. По его свидетельству, чала-казаками именовались потомки татар (ногаев), сартов и представителей других национальностей, вступивших в брачные отношения с казахскими женщинами. Некоторые татары Поволжья переселялись в Казахстан, иногда брали фамилии, образованные от казахских имен, чтобы избежать долгой и тяжелой солдатчины, так как казахов на военную службу не призывали. Первым, кто получил это прозвание, был сарт Шах-Азим ибн Саякуб (Шах-Якуб?), проживший 99 лет и скончавшийся в 1885 г. Как известно, сартами в прежние времена называли оседлых жителей Западного и Восточного Туркестана – земледельцев и торговцев, потомки которых вошли в состав узбекской и уйгурской наций²¹. Известный путешественник, исследователь Центральной Азии П. П. Семенов-Тяньшанский, во 2-й главе своего труда «Путешествие на Тянь-Шань» в 1856 году, сообщает о пришлых жителях Семиречья, откуда возникает впоследствии еще одна община – выходцев из Ташкента, которые обосновались по обоим берегам Каратала близ Каратальского пикета²². Познакомившись с главой переселенцев Чубар-муллою, автор исторических очерков П. П. Семенов убеждается в правоте своих предположений и пишет следующее: «С тех

пор эти русские чалаказаки окончательно поселились на Каратале, обзавелись здесь семьями, получив в жены киргизок, иных похищением с их на то согласия, других – с уплатой калыма. Второму поколению этих чалаказов, происшедшему от смешанных браков с киргизками, уже было от 10 до 17 лет, а недоверчивые сначала их отцы («выходцы из Ташкении», как называли они себя) постепенно отважились говорить со мной на родном своем языке, то есть по-русски»²³.

Также в структуре киргизского народа имеется смешанная этнографическая группа под названием чалаказак, проживающая в районе Бишкека и реки Талас, которая считает себя представителями киргизской нации²⁴. По всей вероятности, это подвергшиеся ассимиляции казахи Чуйской долины, ранее входившие в состав Старшего джуза – они называют себя уйсун-кыргыз или чалаказак. До революции одно из поселений в Семиречье носило название Челоказаки. Здесь следует упомянуть о существовании среди казахов небольших родовых подразделений, носящих название *sart* (Бородулихинский и Маканчинский районы ВКО), которое указывает на то, что некоторые семьи ведут свое происхождение от прародителей-выходцев из Средней Азии, именуемых сартами. По сути, они предстают потомками людей, которые могли быть названы чалаказаками, но, видимо, во времена их поселения среди кочевников в лексике казахского языка еще не существовал этот термин, либо он был неологизмом,

не имевшим достаточно широкого употребления в обиходе. В первой половине минувшего века перечисленные этнические группы (узбеки, сарты и тюрки) постепенно консолидировались в единую узбекскую нацию.

Таким образом, на изменение социальной дифференциации казахского общества повлияли в большей степени новые реформы и законопроекты царской администрации,

направленные на уничтожение традиционной ханской государственности.

Так, ликвидировав традиционную государственность в степи, упразднив ханское звание – царское правительство целенаправленно работало над тем, чтобы в казахском обществе возникло новое понятие, такое как «сословие кочевых инородцев» (1822 г.).

Сведения об авторе: Шотанова Галия Айтжановна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова МОН РК, Республика Казахстан, г. Алматы, e-mail: galia8.09@mail.ru.

Аннотация: Социально-экономические преобразования в дореволюционный период внесли в общественную организацию казахского общества кардинальные изменения. Традиционная этническая структура казахов была основана на принципах генеалогической иерархии сословных ценностей. Однако под давлением новых социальных отношений, которые сложились в силу политики имперских властей, приходит к распаду. В данной статье рассматривается также вопрос юридического статуса отдельных субэтнических групп. Изучается положение некоторых этнографических групп казахов в столь сложный для казахского общества период. Здесь можно проследить влияние проведенной реформы российских властей на изменение в социальной структуре казахского общества.

Ключевые слова: Имущественная дифференциация, казахское общество, торе, толенгуты, кожа, чингизиды, ногой-казахи.

Abstract: Socio-economic transformations in the pre-revolutionary period have made significant changes in the public organization of the Kazakh society. The traditional ethnic structure of the Kazakhs was based on the genealogical hierarchy of tribes, on the hierarchy of class values. However, under the pressure of new social relations it is coming to disintegration. In this article, the problem of the legal status of individual sub-ethnic groups is considered. The position of some ethnographic groups of the Kazakhs in such a difficult period for the Kazakh society is studied. In this article, you can trace the influence of the reform of the Russian authorities on the changes in social structure of the Kazakh society.

Keywords: Property differentiation, Kazakh society, the Tore, the Tolengutes, the Kozha, Genghis khan, the Nogai-Kazakhs.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Тишков В. Конструирование категорий и идентичностей // Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003.
- 2 Кузембай А., Абиля Е. История Казахстана: Учебник для вузов. 8-е изд. перераб. и доп. – Костанай: Костанайский региональный институт исторических исследований, 2006. С. 123.
- 3 История Казахстана в документах и материалах: Альманах. Вып. 1. – Алматы: «Изд. ЛЕМ», 2011. С. 113.
- 4 Кузембай А., Абиля Е. История Казахстана: Учебник для вузов. 8-е изд. перераб. и доп. – Костанай: Костанайский региональный институт исторических исследований, 2006. С. 120.
- 5 Там же. С. 126.

- 6 Российски государственный архив древних актов. Ф. 186. Оп. 1. Д. 100. Л. 4–45.
- 7 Болатбек Насенов. Абыралы – Сарыарқаның кіндігі. – Алматы, Новосибирск, 2002. С. 122.
- 8 Там же.
- 9 Кузембай А., Абиль Е. История Казахстана: Учебник для вузов. 8-е изд. перераб. и доп. – Костанай: Костанайский региональный институт исторических исследований, 2006. 350 с.
- 10 Артыкбаев Ж. О. Этнология и этнография. – Астана: Фолиант, 2001. С. 61–62.
- 11 Сабитов Ж. Этногенез казахов с точки зрения популяционной генетики // The Russian Journal of Genetic Genealogy. Vol. 4, № 2 (2012), Vol. 5, № 1 (2013).
- 12 Бекназаров Р. Историко-этнографическое исследование алим-кыргызов Северного Приаралья: на материалах ЗККЭАЭ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-history.kz/media/upload/1466/2015/02/26>.
- 13 Викторин В. М. Субэтносоциум «нугай-казак» на границе Западного Казахстана и Нижнего Поволжья: парадоксы взаимодействия тюркских этносов // Сарепта: Историко-этнографический вестник. Вып. 2. – Волгоград, 2006. С. 52–59.
- 14 Артыкбаев Ж. О. История Казахстана. – Костанай: Центрально-Азиатское книжное издательство, 2006. С. 202.
- 15 Хозяйственное описание Астраханской губернии. – Астрахань, 1836. С. 170.
- 16 История Казахстана в документах и материалах: Альманах. Вып. 1. – Алматы: «Изд. LEM», 2011. – 436 с. + 16 с.
- 17 Галиев В. З. Расселение татар в Северо-Восточном Казахстане и их участие в развитии образования среди казахов // Вестник архивной службы. 2009. № 1. С. 35.
- 18 Абиль Е. А. Субэтноты казахов: проблема определения структуры этноса // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz» № 3 (15). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/975>.
- 19 Галиев В. З. Расселение татар в Северо-Восточном Казахстане и их участие в развитии образования среди казахов // Вестник архивной службы. 2009. № 1.
- 20 Валиханов Ч. Избранные произведения. – М.: Наука, 1987. С. 12.
- 21 Халид Курбангали. Таварих хамса (Бес тарих). – Алматы: Казахстан, 1992. С. 155.
- 22 Абиль Е. А. Субэтноты казахов: проблема определения структуры этноса // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz» № 3 (15). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/975>.
- 23 Из истории казахов: Сборник / Сост. С. Ешмухамбетов, С. Жекеев. – Алматы: Жалын, 1999. С. 195–196.
- 24 Бизаков С. Ветви одного могучего дерева (тюркские народы): Историко-этнографические очерки. – Алматы: Білім, 2002. С. 248.